

Библиотека
О. С. С.
И. И. Давыд
17510-65

XII 33
300

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное
изданіе.

ГОДЪ XLVI.

Мая 2-го 1915 г.

№ 18.

Редакція открыта отъ 11 до 14 дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Евартіалъный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Подлинная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
году 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
50 к.
Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1915 годъ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“ НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдо-
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.
При личномъ взносе денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сиція характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Отъ секціи низшихъ школъ Законоучительскаго Отдѣла при О. Л. Д. П.

Въ понедѣльникъ, 4-го мая, въ 7 час. веч., въ помѣщеніи Епархіальнаго Дома имѣеть быть законоучительское собраніе, на каковое приглашаются члены секціи, а также и интересующіеся дѣломъ законоучительства. Предметъ собранія: 1) обсужденіе предложенія комисиіи о составленіи и изданіи житій святыхъ для начальной школы; 2) выслушаніе и обсужденіе замѣчаній свящ. П. В. Успенскаго на послѣднюю часть новой книги члена секціи діак. Ф. Н. Цвѣткова—„Объясненіе Симв. вѣры, молитвы Господаей, заповѣдей и церковнаго богослуженія съ наставленіями“. Москва, 1915 г.

„Молитва“—по почтѣ.

Въ послѣднее время неизвѣстными лицами разсылаются въ письмахъ не мало „молитвъ“ съ настойчивымъ предложеніемъ разсылать ихъ, въ свою очередь, девяти лицамъ. Таковыя письма съ молитвами разсылаются уже давно, но особенно много получается ихъ за время нашихъ военныхъ операцій.

Вотъ эта молитва, переданная намъ его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Макаріемъ.

„Господи Иисусе Христе! молимся Тебѣ: Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи, помилуй насъ и *весь міръ Твой избави отъ всякія погибели, спаси души наша* ради Пречистыя Своея Крови всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

И далѣе слѣдуетъ дополненіе:

„Въ Іерусалимѣ былъ слышенъ (къмъ?) гласъ: кто будетъ распространять эту молитву, того Господь избавитъ отъ всякихъ бѣдствій. Эта молитва была *прислана* (отъ кого?) одному епископу (?), чтобы онъ разослалъ ее девяти своимъ *друзьямъ* (?) и знакомымъ, и было сказано: кто не исполнитъ этого, того постигнетъ несчастіе. Одинъ московскій купецъ (?) получилъ эту молитву и, не обративъ на нее никакого вниманія, сжегъ, за что былъ наказанъ Господомъ: онъ лишился дорогой, любимой жены,—и поэтому вы разошлите эту молитву *девяти* своимъ знакомымъ: на девятый день получите большую радость. Необходимо разослать въ 3 дня по полученіи сей молитвы. Аминь“.

Психологія получающаго и посылающаго подобную молитву понятна. Въ дни брани у каждаго, и особенно у семейнаго человѣка, есть скорбь. Думаютъ о судьбѣ мужа, отца, сына, брата, ушедшихъ на войну, или оплакиваютъ павшихъ въ бою. Самосознаніе скорбящихъ невольно за-

ставляетъ ихъ какъ бы уходить внутрь себя, обращаться съ молитвою къ Источнику радости—къ Богу. И вотъ готова молитва. Она приходитъ въ письмѣ...

Человѣкъ невольно останавливается мыслию на словахъ молитвы и на томъ, чѣмъ обусловленъ успѣхъ ея дѣйственности: она должна быть разослана девяти лицамъ... И я знаю, что получающіе эту молитву рассылаютъ ее съ какимъ-то суевѣрнымъ страхомъ предъ невозможностью иногда выполнить поставленное условіе о разсылкѣ *девя-ти* лицамъ.

На полученной нами отъ его Высокопреосвященства молитвѣ имѣется и приписка съ недоумѣннымъ вопросомъ, обращеннымъ къ московскому Архипастырю: „въ послѣднее время этой молитвой наводнена Москва... Какъ смотрѣть на нее?“ Очевидно смущенный духъ получившаго молитву ждетъ разъясненія.

Но собственно въ чемъ здѣсь вопросъ?

Нужно ли бояться несчастія за неразсылку ея *девя-ти* лицамъ?—вѣдь этотъ, несомнѣнно, суевѣрный страхъ за-ставляетъ рассылатъ молитву?

Но странно было бы успокаивать свои суевѣрные страхи формальною разсылкою молитвы. Это какая-то игра на числахъ, на количествѣ, тогда какъ каждому христіанину хорошо извѣстно, что Богъ пріемлетъ только искреннюю молитву сердца.

Далѣе. Какова по содержанию молитва?

Первыя строки ея: „Господи Іисусе Христе! молимся Тебѣ“...—это обычное обращеніе христіанина. Далѣе слѣдуетъ извѣстная молитва: „Святый Боже“. Выраженія: „И весь міръ Твой избави“, „спаси души наши“, „ради пречистыя Твоя Крови“, „И нынѣ и присно“—встрѣчаются въ отдѣльныхъ молитвахъ, какъ это хорошо, конечно, извѣстно каждому православному христіанину.

Изъ обобщенія сказаннаго яено: христіанинъ не долженъ быть рабомъ суевѣрнаго страха. И какъ истинный сочленъ живого тѣла—православной Церкви Христовой долженъ молиться словами молитвъ, освященныхъ авторитетомъ Церкви и представляющихъ изъ себя единое цѣлое.

Д. В.

По поводу десятилѣтія вѣроисповѣдной свободы.

Нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ подавать остерегающій трезвый голосъ во время какого-либо стаднаго увлеченія. Въ такомъ неблагоприятномъ положеніи находимся и мы, отзвываясь на сегодняшнюю десятилѣтнюю годовщину вѣроисповѣдной свободы. Газеты уже нѣсколько дней трубятъ и торжествуютъ, радуются особенно за старообрядцевъ...

И вотъ, прежде всего является недоумѣнный вопросъ: кто радуется, за кого и почему?

Непререкаемая истина, вѣками подтвержденная: дѣйствительно терпимымъ въ области вѣры можетъ быть только глубоко вѣрующій человѣкъ. Вольтеръ хвалилъ Юліана-Оступника за вѣротерпимость. Но развѣ такова вѣротерпимость на дѣлѣ, какою она была у Юліана, тысячами умерщвлявшаго христіанъ, ссылавшаго православныхъ епископовъ или дѣйствовавшаго провокаціонными мѣрами,—разумѣемъ приказы его объ единовременномъ пребываніи въ епархіальныхъ городахъ епископовъ и православныхъ, и аріанъ? Самъ Вольтеръ тоже очень распинался за вѣротерпимость. Но развѣ эти грубыя и саркастическія шутки фернейскаго философа и отшельника надъ христіанствомъ говорили о дѣйствительной вѣротерпимости?

Прочитайте любую статью старообрядческихъ или сектантскихъ журналовъ, и посмотрите, какъ за эти десять лѣтъ ненависть старообрядцевъ и сектантовъ къ Православной Церкви не только не уменьшилась ни на іоту, вопреки пожеланію Высочайшаго указа, даннаго 10 лѣтъ назадъ, но возросла тысячекратно? Этой ненавистью дышатъ тѣ, которые *для себя* требовали вѣротерпимости. Почитайте грубыя выходки противъ никоніанъ извѣстнаго А. И. Морозова, и по степени его злобы посудите, что бы сдѣлали онъ и ему подобные, если бы имъ дали власть?

Старообрядцы очень любятъ говорить о своихъ страданіяхъ, о томъ, что истинная Церковь-де не можетъ дѣйствовать насиліями, но забываютъ слова своего протопопа Аввакума, который писалъ Царю Алексѣю Михайловичу, что если бы ему, Аввакуму, дали власть, то онъ перво-на-перво „Никона-собаку распласталъ и ножомъ искромсалъ“, а потомъ... и т. д. Такимъ духъ старообрядчества остается и донинѣ. Не выше и духъ сектантства: въ этомъ

вы убѣдитесь, взявши наудачу одинъ изъ нумеровъ „*Баттиста*“, „*Христіанина*“, „*Гостя*“ или другого сектантскаго журнала.

Итакъ, если старообрядчество надо якобы охранять отъ насилій, отъ проявленій ненависти со стороны „господствующей Церкви“,—которую можно назвать господствующею развѣ въ пролическомъ смыслѣ,—то почему вмѣстѣ съ тѣмъ не ограждать и Православную Церковь отъ насилій и ненависти инославія? Либеральное мышленіе всегда вращалось въ области иллогизмовъ: въ Галичинѣ теперь, по распоряженію графа Бобринскаго, если уніаты извѣстнаго прихода желаютъ присоединиться къ православію, то должны представить приговоръ, изъ коего видно, что таковыхъ желающихъ насчитывается не менѣе $\frac{2}{3}$; при этомъ *остающаяся часть* уніатовъ, $\frac{1}{3}$ бывшаго прихода, сохраняетъ всѣ права на обладаніе храмомъ и право имѣть отдѣльнаго священника. А если наоборотъ? Если желающихъ принять православіе будетъ только $\frac{1}{3}$? Они, видите ли, не имѣютъ права на устроеніе храма, на открытіе самостоятельнаго прихода, ни даже права просить себѣ православнаго священника!

Вотъ и поймите логику этой вѣротерпимости и эту свободу вѣроисповѣданія! Почему-то она всегда выгодными сторонами касается инославія, а къ православію обращена только угрозами, стѣсненіями и преценіями!..

Далѣе. Кто же пишетъ пламенно-радостныя статьи, раздѣляя радость старообрядцевъ? Старообрядцы? Нѣтъ! Эти господа публицисты, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ молятся по лѣстовкамъ, наблюдаютъ поклоны, двоятъ алилуіа, ходятъ по-солонь, блюдутъ посты, выстаиваютъ восьмичасовыя службы, совершаютъ по тысячѣ поклоновъ на канонѣ Андрея Критскаго? Увы!—это люди, которые часто по паспорту принадлежатъ къ еврейскому вѣроисповѣданію, а больше всего—ни во что не вѣрятъ, ни въ какой храмъ не ходятъ и никогда не молятся! Могутъ ли, въ правѣ ли они даже касаться этого интимнаго вопроса о вѣрѣ, когда они совершенно чужды вѣры, не знаютъ по опыту, какъ дорога религіозному человѣку религіозная истина, не знаютъ, какъ мучится его сердце при видѣ засилья религіознаго заблужденія? Могутъ ли они войти въ психологію людей, дѣйствительно любящихъ Бога, любящихъ своихъ ближнихъ и желающихъ по-этому имъ спасенія въ истинной Церкви? И можно ли послѣ всего этого давать цѣну такимъ упражненіямъ въ краснбайствѣ

на тему о вѣротерпимости, исходящимъ со стороны тѣхъ, кому до вѣры вообще нѣтъ никакого дѣла?

Безспорно положеніе, что полнаго религіознаго паритета быть не можетъ, его нѣтъ даже и теоретически ни въ одной странѣ Европы и Америки, за исключеніемъ Франціи, гдѣ, однако, этотъ паритетъ занимаетъ неопредѣленное положеніе относительно христіанства, преслѣдуемаго внутри государства, и поддерживаемаго внѣ государства, въ видѣ католическихъ миссій на Востокѣ. Такъ или иначе,—это уже не полный, а номинальный паритетъ. При всякомъ, самомъ крайнемъ въ смыслѣ свободы разрѣшеніи вѣроисповѣднаго вопроса, будетъ всегда стоять недоумѣніе: можно ли разрѣшать секты и исповѣданія завѣдомо изувѣрныя? Много говорятъ о старообрядчествѣ, но не знаютъ или забываютъ, что оно далеко не едино. „Сопѣлочники“ или странники—это секта анархическая; нѣкоторыя безпоповщинскія согласія отвергають молитву за Царя и государство и объявляютъ государство областью антихриста. Ковалевъ, старообрядецъ,—заживо замуровалъ и закопалъ въ землю до 30 человекъ своихъ послѣдователей, притомъ съ ихъ согласія. Какъ относиться къ такой свободѣ?

Нынѣшняя война показала воочію, что баптизмъ и адвентизмъ являются ученіями антимилиитаристическими, слѣдовательно,—враждебными государству. Это доказано и историческими справками о прошломъ баптизма и его настоящей практикой. Практика эта толкаетъ баптистовъ на путь отказа отъ военной службы, отъ присяги, на путь пропаганды антимилитаризма въ войскахъ, въ лазаретахъ. Доселѣ мы имѣли о томъ заявленія духовенства изъ лазаретовъ и изъ арміи, сообщенія губернскихъ властей, къ сожалѣнію, не допущенныя къ печати. Все это могло казаться предвзятымъ. Но вотъ, поощряемые безнаказанностью сектанты, притихшіе нѣсколько послѣ осужденія и высылки Фетлера и друг., теперь распоясались во-всю, и откровенно въ своихъ журналахъ похваляются, что ведутъ открытую и успѣшную (еще бы!) пропаганду антимилитаризма вездѣ: въ столичныхъ лазаретахъ (см. *Утр. Звѣзда* № 6), и въ арміи (№№ 7 и 12) и на молитвенныхъ собраніяхъ (№ 8), гдѣ молятся за Вильгельма! (см. „Гость“ Фетлера за настоящій годъ).

Скажите, защитники полной вѣроисповѣдной свободы, почему православные должны идти на войну, умирать, получать раны, оставлять семьи безъ призора и поддержки, оставлять си-

ротъ послѣ своей смерти, а баптисты, гернгутеры, менониты будутъ въ это время развѣзжать въ удобныхъ санитарныхъ вагонахъ и вести среди раненыхъ солдатъ антимилиитаристическую пропаганду, получая себѣ пресвитеровъ, литературу и проч. пособія отъ кайзера Вильгельма? Читаете ли вы, гг. пишущіе въ защиту баптистовъ, ихъ газеты и журналы? Я убѣжденъ, что нѣтъ; вы говорите, пишете, просто исполняя свой либеральный трафаретъ!

Защитники старообрядчества, гг. Тереховы и другіе, повторяясь и путаясь на страницахъ „Голоса Москвы“ и „Русскаго Слова“, въ непостижимомъ сочетаніи этихъ органовъ, наперерывъ другъ передъ другомъ желая произвести впечатлѣніе, то жалостливо описываютъ состояніе Рогожскихъ алтарей, при ихъ отпечатаніи 10 лѣтъ назадъ,—причемъ кажется, что они были запечатаны не 50, а по крайней мѣрѣ 500 лѣтъ назадъ,—то торжествуя о появившихся тысячахъ старообрядческихъ храмовъ, заговорившихъ старообрядческихъ пастыряхъ и зазвонившихъ старообрядческихъ колоколахъ... Полно! Зачѣмъ скрывать правду?! Мы и сами думали, что „многомилліонное“, какъ любить выражаться заправила „Церкви“ и подобныхъ журналовъ, старообрядчество, получивъ свободу, дѣйствительно, развернетъ свои силы, покажетъ свою живучесть. Увы!—произошло то, чего и надо было ожидать. За 200 лѣтъ гоненій старообрядчество не создало ни прихода, ни сильныхъ организацій, не дало ни единого выдающагося по уму, ревности и силѣ вліянія пастыря, наставника или подвижника. У насъ, православныхъ, въ эти двѣсти лѣтъ были святые—Иннокентій, Дмитрій, Митрофанъ, Тихонъ, Θεодосій, Іоасафъ, Питиримъ, Серафимъ, были „старцы“, духовники народные, писатели, какъ—Амвросій, Θεофанъ, Варнава, о. Іоаннъ Кронштадтскій. А что и кого на это время дало старообрядчество? Ни одного выдающагося человѣка! Если объясните это гоненіями, то погрѣшите противъ исторіи: гоненія всегда давали героевъ, а не убивали геройство. Но примемъ и это объясненіе. За эти послѣднія десять лѣтъ свободы, что дало старообрядчество? Относительно ихъ журналовъ,—читайте жалобы „Старообрядческой Мысли“ № 11 за 1914 годъ: тамъ изображенъ печальный мартирологъ старообрядческой журналистики: газеты и журналы умирали и умираютъ отъ полного равнодушія къ нимъ самихъ старообрядцевъ. Относительно школъ и учебныхъ заведеній — почитайте въ той же „Старообрядческой Мысли“ за февр. текущаго года горькія жалобы на полное равнодушіе старо-

обрядцевъ къ дѣлу просвѣщенія. Храмы явились вовсе не тысячами, а всего десятками, и притомъ бѣдныя-пребѣдныя; даже Москва не дала ни одного грандіознаго храма; пастырей выдающихся—не явилось ни одного. Все тотъ же Іоаннъ Картушинъ, всего годъ назадъ обрушившійся противъ брадобритія, за что даже „Голосъ Москвы“, присяжный защитникъ старообрядчества, не похвалилъ Картушина. Дальше брадобритія, куцыхъ пиджаковъ, дѣлающихъ-де неприличною фигуру мужчинъ при поклонахъ, пастырскія посланія и засѣданія „соборовъ“ не пошли. Объединенія старообрядцевъ что-то не видно, а разъединеніе усилилось, а нынѣ оно пошло вглубь, коснувшись отношеній іерархіи и мірянъ... Какъ себя держать зазнавшіеся „хозяева“ старообрядческихъ церквей и поповъ изъ мірянъ,—видно изъ дѣятельности, окриковъ и отзывовъ того же Арс. Ив. Морозова,—см. „Старообрядческая Мысль“ за текущей годъ, февральскій номеръ. Въ старообрядствѣ остались *на верхахъ* тѣ же „скобленныя рыла“, какъ выражаются старообрядцы о бритыхъ своихъ руководителяхъ во фракахъ, питающихся французскою кухней, женившихся на англичанкахъ и совершившихъ эти браки за 500 руб., данныхъ попу на случай „запрещенія“ отъ Іоанна Картушина, остались самодуры, одною рукою издающіе старообрядческій журналъ съ защитою старинной церковной живописи, а другой—журналъ, пропандирующій декадентство и футуризмъ въ той же живописи; это все—просто политиканы, играющіе въ оппозицію, жаждущіе „роли“, а вовсе не искренніе послѣдователи старообрядчества: потому что быть образованнымъ человѣкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быть искреннимъ, въ смыслѣ религіозномъ, старообрядцемъ,—будемъ говорить откровенно,—совершенно невозможно... А на низахъ мы видимъ ту же, что и прежде, темную массу, которая, какъ только начнетъ пріобщаться къ школьному просвѣщенію, будетъ отходить отъ старообрядчества, какъ вѣры, и обращать его въ знамя фронды, увеличивая ряды нигилистической интеллигенціи, а больше полуинтеллигенціи...

Такова изнанка вѣроисповѣдной свободы и послѣдняго десятилѣтія жизни старообрядцевъ и сектантовъ. Вѣроисповѣдная свобода, объявленная правительствомъ, не имѣла цѣлью гнать старообрядцевъ въ ряды нигилистовъ, а сектантовъ—въ ряды анархистовъ... Почему-то всѣ забываютъ слова Государа Императора, провозглашенныя десять лѣтъ назадъ при распечатаніи рогожскихъ алтарей: „Да благословитъ и умудритъ старообрядцевъ

Господь съ полною искренностью пойти навстрѣчу желаніямъ и стремленіямъ русской Православной Церкви, чтобы воссоединить ихъ съ нею и *прекратить соборнымъ рѣшеніемъ* тяжелую историческую церковную рознь, *устранить которую можетъ только Церковь*“.

Вотъ цѣль, дѣйствительно высокая, достойная, благородная! Гдѣ же соборъ и соборныя рѣшенія? Скажите же вы, защитники раскола и сектантства,—скажите слово не только о свободѣ раскола и сектантства, но и о свободѣ Православной Церкви! Недаромъ, когда въ Комитетѣ Министровъ въ мартѣ 1905 г. было рѣшено отмѣнить всякія стѣсненія и ограниченія по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ, покойный митрополитъ Антоній, ничего не имѣвшій по существу противъ таковой свободы, заявилъ одно: положеніе Православной Церкви теперь будетъ гораздо хуже, чѣмъ положеніе старообрядцевъ и сектантовъ.... ибо они, при свободѣ своей, не будутъ имѣть правительственнаго контроля, а Православная Церковь остается въ прежнемъ положеніи...

Итакъ, дайте и намъ, православнымъ, *подобно старообрядцамъ*, возможность свободно и ежегодно имѣть соборы, свободно и безпрепятственно открывать новыя епархіи, назначать туда епископовъ; дайте и намъ, *какъ это дано сектантамъ*, право свободно открывать новые приходы-общины и на 50 человекъ имѣть священника. Можетъ быть возразятъ, что православные священники пользуются въ государствѣ особыми правами, и поэтому нельзя ихъ имѣть слишкомъ много, а старообрядческіе и сектантскіе наставники такими правами не пользуются? Но послѣ 17 окт. 1906 года объ этомъ нельзя говорить, ибо теперь и сектантскіе наставники освобождаются отъ воинской повинности. Дайте и намъ внутреннюю свободу въ дѣлахъ собственно-церковныхъ; дайте намъ ту свободу, о которой писали и мечтали благородные славянофилы... И вѣрьте: Православная Церковь *никогда* не нуждалась въ какихъ-либо искусственныхъ подпоркахъ, или въ полицейской охранѣ и покровительствѣ, не нуждается въ этомъ и теперь, ибо она сильна внутреннею силою. Сила эта — Истина, сила эта—Господь, Ея Основатель, сила эта — Христось, Ея Единый Глава и Божественный Кормчій. Въ ней одной — спасеніе и жизнь русскаго народа; любовь и преданность къ ней, глубокая и искренняя, воодушевленная и горячая,—единственные источники правильной и истинной вѣротерпимости. Нигилизмъ

и религиозный индифферентизм истинной вѣротерпимости никогда не дадутъ. Не здѣсь основы вѣроисповѣдной свободы.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Врученіе В. М. Васнецову диплома на званіе почетнаго члена Императорской Московской духовной Академіи.

17 апрѣля въ квартирѣ В. М. Васнецова профессору-художнику былъ врученъ ректоромъ Императорской Московской духовной Академіи епископомъ Θεодоромъ, въ присутствіи профессоръ М. Д. Муретова и Д. И. Введенскаго, дипломъ на званіе почетнаго члена Академіи. При врученіи диплома профессоръ М. Д. Муретовъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе, основная мысль котораго выражена и въ дипломѣ: „Глубокоуважаемый Викторъ Михайловичъ! Императорская Московская духовная Академія пріюбила Васъ къ себѣ въ званіи ея почетнаго члена. Руководилась она не общепризнанною славою Вашею, какъ звѣзды первой величины на художественномъ небосводѣ, и имѣла въ виду не недостижимое мастерство Ваше въ высоко-художественной трактаціи многочисленныхъ и разнообразныхъ сюжетовъ, отъ французскаго балагана и русскихъ—дьячка и мелкаго чиновника („Съ квартиры на квартиру“) до легендарныхъ птицъ пѣвчихъ („Сиринъ и Алконостъ“), русской сказки („Аленушка“ и др.) и русскихъ былинъ („Богатыри“ и др.) Это, такъ сказать, мирское творчество Ваше—въ компетенціи духовныхъ Академіи,—оно уже давно и достойно оцѣнено знатоками и мастерами живописи. Какъ духовная, по своему назначенію,—долженствующая быть матерью-кормилицею духа,—наша Академія чтитъ духовно-религиозное, частіе—богословско-христіанское, въ особенности—православно-церковное проявленіе Вашего художественнаго таланта.

И здѣсь она отмѣтила двѣ главныя стороны.

Одна—временно-историческая, преходящая и національно-русская. Она проявляется въ достигнутомъ Вами высоко-художественномъ синтезѣ византійскаго и русскаго идеаловъ религиозной живописи,—въ органическомъ сращеніи ихъ въ одинъ живой идеаль, представляемый Вашими воспроизведеніями святыхъ типовъ Православной греко-русской Церкви. А это могло быть достигнуто Вами благодаря не только художественному

постиженію, но и вдумчивому научному изученію православнаго духа въ его византійскомъ и русскомъ художественныхъ проявленіяхъ. Эта сторона Вашего религіозно-церковнаго художественнаго творчества глубоко національна и должна служить гордостью и славою современной русской живописи. Она отвѣчаетъ исконнымъ предчувствіямъ и стремленіямъ какъ руссовъ, такъ и византійцевъ,—усилившимся съ того времени, какъ побравившійся съ единственною наслѣдницею послѣдняго византійскаго царя Константина Палеолога Софьею Палеологъ Московскій князь Иванъ III Васильевичъ получилъ всѣ права на византійскій тронъ. Въ особенности теперь, когда такъ ясна перспектива церковно-политическаго объединенія Петрограда съ Царьградомъ,—когда византійскія и русскія прозрѣнія идутъ къ явному осуществленію.

Но въ Вашемъ художественно-религіозномъ творествѣ есть и другая духовная, точнѣе—болѣе духовная, сторона, непреходящая, общечеловѣческая. Это—достигнутое Вашимъ художественнымъ устремленіемъ глубокое проникновеніе къ великой общечеловѣческой, даже космической, тайнѣ святой плоти, на пути ея преображенія изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное,—даже нѣкое проникновеніе этой тайны и постиженіе ея Вашимъ художественнымъ геніемъ. Лики многихъ начертанныхъ Вами святыхъ, особенно Богоматери съ Младенцемъ-Спасителемъ, на вашихъ картинахъ какъ бы проявляютъ невидимые лучи небеснаго свѣта и, такъ сказать, вѣютъ святымъ вдохновеніемъ. Какъ въ ликѣ и одеждахъ Преобразовавшагося Спасителя, въ нихъ можно замѣчать, можетъ быть даже сверхсознательное, стремленіе художника отразить предназначенную имъ славу божественнаго осіянія. А въ „Преддверіи рая“ всѣ,—въ особенности одна дѣва,—хотя и умерли, но живутъ невидимою таинственною жизнью,—какъ посѣянное зерно, тлѣя подъ землею, невидимо и таинственно возрастаетъ въ новое живое растеніе съ плодами его. Это—плоть умершая и тлѣнная, но таинственно живущая и растущая о Христѣ изъ тѣла земляно-душевнаго въ тѣло духовно-небесное. Все преддверіе рая съ вѣрою, надеждою, любовью ждетъ того часа, когда, выросши изъ подъ тьмы и тлѣнія земли на необъятный просторъ надземнаго свѣта и воздуха, услышитъ побѣдный кличъ жизни и блаженства: „Смерть, гдѣ твое жало! Адъ, гдѣ твоя побѣда!“ —Да, своими вдохновенными художественно-религіозными твореніями Вы внушаете зрителю таинственный порывъ къ небу и

духу и дѣйственно зовете смертныхъ—вѣрующихъ къ жизни вѣчной и блаженной.

Эти двѣ главнѣйшія стороны Вашего религіозно-художественнаго творчества, кратко указанныя въ дипломѣ, духовно роднятъ Васъ съ духовною Академіею.

Но мнѣ хочется теперь отмѣтить и Ваше родство Академіи по плоти. Доселѣ духовная школа, и въ частности высшая—Академія, въ подавляющемъ большинствѣ своихъ питомцевъ, суть школы духовно-сословныя:—дѣтей іереевъ, діаконовъ, псаломщиковъ, трапезниковъ, просвиренъ. По какому-то странному предубѣжденію въ нашемъ духовенствѣ есть сильное нерасположеніе къ художеству вообще и живописному въ частности,—замѣтна робость отдавать свои силы на служеніе искусству, за исключеніемъ развѣ одного вокальнаго, и то не далѣе элементовъ и пракческаго примѣненія на клиросѣ. На всѣ попытки идти противъ этого предубѣжденія смотрять недовѣрчиво, даже враждебно, какъ на свойственныя только неудачникамъ во всѣхъ другихъ дѣятельностяхъ. Вотъ почему намъ почти неизвѣстны изъ духовенства поэты, литераторы, особенно живописцы и скульпторы. Во всякомъ случаѣ они теряются во сонмѣ великихъ и среднихъ и малыхъ художниковъ изъ другихъ сословій.

Вы, Викторъ Михайловичъ, какъ великій художникъ изъ дѣтей бѣднаго духовенства являете собою для него привлекательный образецъ и дѣйственный примѣръ разнообразныхъ возможностей и высокихъ достижений въ живописномъ искусствѣ. Вы, въ своемъ лицѣ, неотразимо осуждаете это предубѣжденіе нашего духовенства и мощно зовете всѣхъ способныхъ въ немъ смѣло вступать на путь хотя и труднаго, но усладительнаго служенія живописи, каково служеніе и всякому искусству.

Кончаю естественною въ настоящее время просьбою къ Вамъ. Мы переживаемъ святя и великія событія. Безъ сомнѣнія, они будутъ ознаменованы и соответствующими имъ великими и святыми памятниками искусства, разумѣю храмы Духовной Главѣ Церкви Православной—Спасителю-Богочеловѣку. Кому же изъ современныхъ художниковъ, какъ не Вамъ, Викторъ Михайловичъ, украсить этотъ храмъ живописью? Конечно, это быть можетъ—дѣло не малыхъ лѣтъ и не близкаго будущаго. Но ничто не препятствуетъ Вамъ теперь же начать эскизные работы. Простите меня за это вторженіе мое въ планы Вашихъ работъ. Но... особенности Вашего религіозно-художественнаго творчества такъ

исключительно, даже какъ бы предопредѣлительно, соответствующую порождаемой современными событіями идеѣ будущаго храма Спасителю-Богочеловѣку, что я не могъ удержаться, чтобы не высказать этого, быть можетъ не совсѣмъ тактичнаго, но искренняго и добраго, а потому и простительнаго пожеланія“.

По окончаніи рѣчи М. Д. Муретова, преосвященный ректоръ Академіи епископъ Теодоръ обратился къ В. М. съ слѣдующими словами:

„Какъ внѣшній знакъ вашего родства Академіи, и именно *по духу*, она и вручаетъ вамъ свой дипломъ на званіе ея почетнаго члена. Мнѣ хотѣлось бы думать, глубоко чтимый В. М., что даже художественное творчество, какъ и наше научно-богословское академическое творчество, черпаетъ свои силы и жизненность и питаются отъ одной и той же стихіи—религіозной, церковной. Эта стихія вдохновляла и вдохновляетъ васъ къ созиданію бессмертныхъ произведеній вашего художественнаго таланта, который вы такъ сыновне принесли на служеніе и въ даръ своей духовной матери—Православной Церкви. И вашъ этотъ трудъ идетъ въ этомъ отношеніи параллельно нашему. Драгоценная риза св. церкви вѣками ткалась художниками слова, талантомъ поэзіи и живописи, а наипаче творчествомъ просвѣтленнаго благодатію Св. Духа, духа человѣческаго въ области догматовъ вѣры, порядка церковной жизни въ области литургической и канонической. Въ эту прекрасную ризу, одѣвающую и украшающую тѣло Церкви, и ваша рука вплела прекрасныя ткани, служащія къ религіозному восторгу и умиленію многихъ вѣрующихъ. Да благословитъ Васъ Господь и укрѣпитъ еще на многія лѣта служить даннымъ вамъ отъ Бога талантомъ на пользу Его Св. Церкви“.

Викторъ Михайловичъ тронуть былъ вниманіемъ Совѣта Академіи. Въ своей душевной отвѣтной рѣчи онъ горячо благодарилъ Совѣтъ за оказанную ему честь, вспомнилъ свое дѣтство, проведенное имъ въ домѣ отца—священника Вятской епархіи. Дѣтство, по его словамъ, было для него одною „пылающею зарею“. Вспомнивъ, затѣмъ, свое пребываніе въ семинаріи, онъ говорилъ объ изученіи семинарскихъ наукъ и въ томъ числѣ начертанія Библейской исторіи Филарета. Въ семинаріи же, по словамъ В. М., онъ почувствовалъ склонность къ рисованію. По выходѣ изъ семинаріи, онъ началъ оказывать большіе успѣхи по рисованію. Его увлекали временами свѣтскіе сюжеты. Но пора его „духовнаго облыснѣнія“, какъ выразился В. М., скоро миновала.

Онъ оцѣнилъ всю глубину религіозныхъ вѣрованій русскаго народа и его завѣтныхъ думъ. И вотъ онъ сталъ воспроизводить въ своихъ художественныхъ твореніяхъ религіозные сюжеты и русскій сказочный міръ, въ которомъ какъ бы отразилась народная душа.

По окончаніи отвѣтнаго слова, В. М. показалъ представителямъ Академіи свои прежнія и начатыя вновь работы. Изъ прежнихъ работъ В. М. обращаетъ на себя вниманіе первое выдающееся произведеніе его кисти: „Богоматерь съ Младенцемъ“, находящееся въ переднемъ углу его столовой. „Роспись Кіевскаго собора св. Владиміра“, гдѣ имѣется,—кстати замѣтимъ,—и замѣчательное изображеніе его Богоматери, „окончательно опредѣлила, по словамъ В. М., общій характеръ его художественнаго творчества“.

Въ своей студіи Викторъ Михайловичъ показалъ, въ числѣ другихъ художественныхъ работъ, еще не совсѣмъ законченную превосходную работу изъ области сказочнаго міра. Эта работа поражаетъ разнообразіемъ скомбинированныхъ въ прекрасное цѣлое образовъ.

Гостеприимно предложивъ представителямъ Академіи чай, Викторъ Михайловичъ долго занималъ своихъ гостей бесѣдой, въ которой онъ обнаружилъ необыкновенную освѣдомленность во всѣхъ областяхъ знанія.

Жизнь Виктора Михайловича проходитъ въ Москвѣ. Москва первая узнаетъ его художественныя произведенія. Религіозные сюжеты Виктора Михайловича особенно часто можно встрѣтить въ храмахъ Москвы и московской епархіи. Понятно, поэтому, что знакъ вниманія Императорской Московской Академіи къ В. М. Васнецову является какъ бы благодарностію вѣрующей Руси и особенно благочестивой Москвы къ нашему великому отечественному художнику.

Д. В.

Собраніе Законоучительскаго Братства 21 апрѣля.

21-го апрѣля, въ 7 ч. вечера, въ Епархіальномъ домѣ состоялось послѣднее въ первую половину текущаго года собраніе членовъ Законоучительскаго Братства. По предложенію о. предсѣдателя Братства, прежде всего былъ принятъ и одобренъ текстъ обращенія членовъ Братства къ преосвящ. Анастасію, епископу Холмскому, по поводу избранія его первымъ почетнымъ членомъ Братства.

Затѣмъ, по случаю отъѣзда товарища предсѣдателя Братства, прот. Н. П. Добронравова, на театръ военныхъ дѣйствій, о. предсѣдатель отъ лица всего Братства

высказалъ о. прот. Добронравову молитвенное пожеланіе, чтобы Ангелъ Хранитель помогъ ему потрудиться во славу Церкви и на благо родины тамъ, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ всею душою будутъ и всѣ члены Братства. Вмѣстѣ съ этимъ имъ отъ Братства былъ поднесенъ о. Добронравову серебряный образокъ Ангела Хранителя. О. прот. Добронравовъ сердечно благодарилъ членовъ Братства за это сочувствіе и благожеланія ихъ и усердно просилъ помолиться за него всѣхъ оо. членовъ Законоучительскаго Братства.

Затѣмъ членами Братства заслушанъ былъ докладъ бывшаго законоучителя 1-й Самарской женской гимназіи прот. П. П. Алексѣевского „Объ обязательномъ посѣщеніи учащимися церковныхъ богослуженій“.

Указавъ на значеніе храма для всякаго христіанина вообще, о. докладчикъ отмѣтилъ особое значеніе храма для учащихся. Только здѣсь они ощущаютъ то невидимое присутствіе Божіе и дѣйствіе Его благодати, о которомъ имъ говорится на классныхъ урокахъ Закона Божія. Въ храмѣ наставниками учащихся являются пророки, Апостолы, Евангелисты и Самъ Христосъ. Могучимъ средствомъ благотворнаго воздѣйствія храма является также церковное пѣніе, если оно выливается въ изящныя и истинно художественныя формы.

Уже въ виду сказаннаго надо признать посѣщеніе храма обязательнымъ для учащихся. Эта обязательность усиливается еще слѣдующими соображеніями. Вѣдь уроки Закона Божія питаютъ главнымъ образомъ разумъ дѣтей; проведеніе же этой вѣры въ сферу сердца, безъ чего и самое знаніе вѣры бесполезно, достигается именно общественной молитвою. Пусть у учащихся иногда не бываетъ настроенія молиться. Люди опытные въ духовной жизни совѣтуютъ въ подобныхъ случаяхъ какъ разъ именно привуждать себя къ молитвѣ, которая и породитъ затѣмъ въ душѣ человѣка соответствующее настроеніе. Молитва—это психологическій кругъ, гдѣ внутреннее выражается во вѣншемъ, а вѣншее порождается внутреннимъ и гдѣ трудно указать тотъ моментъ, съ котораго внутреннее нераздѣльно переплетается съ вѣншимъ и наоборотъ. Принудительная молитва лицемѣрна только тогда, когда молящійся хочетъ ввести ея въ заблужденіе другого относительно самаго характера своей молитвы, если, напр., онъ хочетъ заслужить себѣ молитвою людскую похвалу. Но признавая молитву обязательною для всѣхъ учащихся, докладчикъ вмѣстѣ съ этимъ настаиваетъ, чтобы педагоги приняли со своей стороны всѣ мѣры сдѣлать это иго для учащихся игомъ благамъ и удобоносимымъ. Съ этою цѣлью онъ предлагаетъ сократить число обязательныхъ службъ; такъ напр., онъ находитъ возможнымъ освободить учащихся отъ нѣкоторыхъ службъ при стеченіи нѣсколькихъ праздниковъ, въ такіе дни, какъ 17 окт., 30 авг., 19 февр., въ нѣкоторые царскіе дни, а также во время экзаменовъ. Всенощныя бдѣнія, по мысли докладчика, должны считаться обязательными только подъ двенадцатые праздники; а подъ воскресные дни, особенно осенью и зимой, въ дурную погоду, въ метели и вьюги, надо предоставить разрѣшеніе вопроса объ обязательности всенощныхъ бдѣній усмотрѣнію мѣстнаго учебнаго начальства, особенно въ провинціи. Затѣмъ, продолжительность богослуженія должна ограничиться, по мнѣнію докладчика, часомъ для литургіи и $1\frac{1}{4}$ —для всенощной. Богослуженіе должно быть совершаемо съ особою тщательностію и возможной торжественностію, чтобы учащіеся полюбили свой школьный храмъ и свое богослуженіе. Чтеніе въ храмѣ должно быть неторопливое, отчетливое и выразительное, хотя бы и нѣсколько сокращаемое (въ шестопсалмій и кановѣ). Пѣніе должно быть не крикливое, стройное и мелодичное. Осо-

бенно внимательно должны быть выбираемы для школьных храмовъ пьесы партезнаго пѣнія. Здѣсь уместны только произведенія чисто художественныя, т. е. такія, въ которыхъ умѣло сочетаются музыкальные мотивы съ внутреннимъ содержаніемъ пѣснопѣній (Турчаниновъ, Львовъ, Кастаньскій). Желательно, чтобы учащіе также подавали примѣры учащимся въ дѣлѣ неопустительнаго посѣщенія школьнаго храма.

Докладъ этотъ, принятый въ общемъ членами Законоуч. Братства довольно сочувственно, вызвалъ тѣмъ не менѣе рядъ поправокъ, замѣчаній и недоумѣній. Такъ, относительно самаго понятія „обязательности посѣщенія храма“ было высказано соображеніе (о. прот. А. Ѳ. Добролюбовымъ), что въ немъ слѣдовало бы различать чисто механическую принудительность отъ принудительности нравственной; первая едва ли можетъ быть признана вполне дѣлсообразной и безусловно пригодной въ педагогическомъ отношеніи; но вторая же должна быть примѣняема вполне настойчиво и усѣбно. Затѣмъ при практическомъ проведеніи начала обязательности посѣщенія храма учащимися отмѣчена была необходимость особой осторожности со стороны педагоговъ по отношенію къ тѣмъ учащимся, которые переживаютъ такъ называемый духовный кризисъ въ своемъ религіозномъ развитіи. Но какъ общее правило, посѣщеніе храма всѣми учащимися признано и Братствомъ обязательнымъ. Страшно и представить себѣ всѣ тѣ тяжелыя послѣдствія въ дѣлѣ воспитанія учащихся, если официально и прямо объявить для нихъ посѣщеніе храма необязательнымъ. Это будетъ собственно значить совсѣмъ отучать дѣтей отъ храма и богослуженія.

Далѣе, докладчику указано было (прот. Н. П. Добронравовымъ) на его непослѣдовательность въ проведеніи начала обязательности. Докладчикъ находитъ возможнымъ освободить учащихся отъ посѣщенія храма въ періодъ экзаменовъ, а также и отъ воскресныхъ всенощныхъ. Удобно ли это, если на періодъ экзаменовъ обычно приходится такіе праздники, какъ Николинъ день, Вознесеніе, Троица и удобно ли дѣлать необязательными воскресныя всенощныя?

Указано было также на трудность сочетать пожеланія докладчика—совершать богослуженія въ школахъ истою, благолѣпно, при хорошемъ пѣніи и чтеніи—и въ то же время столь непродолжительно, какъ 1 часть для литургіи и 1¹/₄ ч.—для всенощной (прот. Успенскій). О. Ремизову показалось, что докладчикъ какъ-будто стоитъ за нѣкоторую искусственность въ совершеніи богослуженія для учащихся. А этого не должно быть въ православномъ богослуженіи.

Второй докладъ (Вл. Л. Олсуфьева) посвященъ былъ вопросу о томъ, „что препятствуетъ плодотворному преподаванію Закона Божія въ средней школѣ?“ Въ первой половинѣ своего доклада Вл. Л. Олсуфьевъ указывалъ на то, что безъ религіи жизнь человѣка, даже интеллигентнаго, будетъ пуста и безсодержательна. Обречены на неуспѣхъ всѣ попытки безрелигіозной части интеллигенціи лишить землю неба. Божественное начало въ человѣческой душѣ—самое реальное въ природѣ человѣка. Интеллигенція, какъ и человѣчество, вокругъ ищетъ Бога и жаждетъ Его. Но искать Бога только въ книгахъ—значитъ искать живого между мертвыми. Надо самымъ опытомъ жизни постигать Бога и моральнымъ богоуподобленіемъ ощущать Его. Горе наше, что мы рождаемся христіанами, а не дѣлаемся ими (о. Златоустъ). Какъ же человѣку стяжать душою своею Духа Святаго? Нужно, чтобы съ равныхъ лѣтъ родители и законоучители вѣдряли Христа въ души дѣтей. Но родители иногда и сами недостаточно пламенѣютъ вѣрою, а законоучители нерѣдко даже отводятъ учащихся отъ Христа. Законо-

учитель долженъ быть старцемъ среди своего юнаго стада, акушеромъ при тайнѣ рожденія душъ человѣческихъ. А между тѣмъ въ нашихъ школахъ законоучитель и учащіяся—чужды другъ другу. Законъ Божій—предметъ изученія, на ряду съ геометрией и математикой. Законоучитель долженъ просвѣщать духовныя очи сердца своихъ учащихся.

О. Іоаннъ Кронштадтскій и о. Валентинъ Амфитеатровъ—вотъ дѣйствительно вліятельные и всѣмъ извѣстные законоучителя. Но они не дѣлали З. Б. „предметомъ“. Они умѣли раскрывать живымъ и огненнымъ словомъ красоту Евангелія, а главное—они собственнымъ примѣромъ учили дѣтей евангельской жизни. Вѣдь людямъ нужны не одни маяки, но и вожаки. И если бы всѣ законоучителя наши были, какъ о. Іоаннъ или о. Валентинъ, то чтобы значили тогда безрелигіозные учителя естественныхъ наукъ или даже совсѣмъ невѣрующіе родители учащихся по сравненію съ гранитной скалой твердынь З. Б.? Это были бы ничтожныя волны, безсильныя снести могучую крѣпость. Но говорить такъ, не значить ли требовать подвижничества отъ всѣхъ законоучителей? Не значить ли это вовсе забывать требованія жизни, школьныхъ рамокъ, программъ и т. п.? Но вѣдь если такое законоучительство есть подвижничество, то вѣдь подвижничествомъ является и священство вообще. Надо не бояться школьныхъ рамокъ и препятствій школьной жизни. Вѣдь и о. Іоаннъ и о. Валентинъ работали тоже въ рамкахъ, да еще и какихъ?

Борьба съ этими рамками—это и есть задача Законоучит. Братства. Есть 2 препятствія на пути З. Б. въ школѣ, это—система отѣтокъ и требованія программъ. Но отчего же не ходатайствовать о томъ, чтобы отѣтки оставить, напр., только за четверти года, а программы давать не на отдѣльные классы, а на весь курсъ такъ, чтобы законоучитель самъ былъ хозяиномъ этой программы.

Нынѣшняя же обстановка давитъ законоучителя и, связывая ему крылья, мѣшаетъ святому дѣлу перевоспитанія человѣческой личности.

Противъ первой половины доклада г. Олсуфьева, гдѣ онъ рисовалъ идеаль законоучителя, члены Законоучит. Братства не возражали. Но ему было, во-первыхъ, указано, что онъ не считается съ средними человѣческими силами большинства оо. законоучителей и приводитъ въ примѣръ совершенно незаурядныхъ и исключительно вліятельныхъ лицъ, а именно отца Валентина и особенно отца Іоанна.

Затѣмъ противъ призыва докладчика сдѣлать уроки З. Б. назидательными бесѣдами съ учащимися было поставлено вѣское возраженіе, что люди средніе сдѣлаютъ и такія бесѣды скучными и нудными. При бесѣдахъ понизится уровень знаній учащихся, особенно если будутъ отмѣнены и отмѣтки по З. Б. (о. прот. Добронравовъ). Было далѣе высказано указаніе на недостаточность количества уроковъ по З. Б. Будь 3 урока, можно было бы удѣлить время и на „бесѣды“ (прот. Успенскій). Предложеніе докладчика дать законоучителю общую программу, безъ дѣленія на классы—вовсе не облегчить законоучителя. Надо сократить самыя программы и увеличить число уроковъ по З. Б. Наконецъ, докладчику замѣтили, что онъ возлагаетъ на слабыя плечи законоучителя уже слишкомъ тяжелое и едва ли песьиное для средняго человѣка бремя. Въ преніяхъ участвовали: о. предѣдатель прот. І. И. Соловьевъ, о. Добролюбовъ, Успенскій, Быстрицкій, Добронравовъ и др.

Собраніе, начавшееся съ 7 ч. веч., окончилось въ 10¹/₂ ч. Слѣдующее собраніе будетъ уже осенью.

С. А. П.

Лѣтопись епархіальной жизни.

23-го апрѣля въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и храмахъ столицы были совершены божественныя литургіи, а послѣ нихъ молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

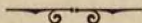
Особой торжественностью отличалось богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Можайскій, въ сослуженіи протопресвитера собора Н. А. Любимова и прочаго духовенства. Во время молебствія при пѣніи *Тебѣ Бога хвалимъ* изъ орудій Тайницкой башни была произведена салютационная пальба 101 холостымъ выстрѣломъ.

Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали: временно командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи А. Г. Саидецкій, начальникъ Московскаго дворцоваго управления генераль-адъютантъ кн. Н. Н. Одоевскій-Масловъ, главноначальствующій города Москвы свиты Его Величества генераль-майоръ А. А. Адриановъ, Московскій губернаторъ егермейстеръ гр. Н. Л. Муравьевъ, губернский предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, Московскій комендантъ генераль-майоръ Т. Г. Горковенко, Московскій городской голова М. В. Челноковъ, представители вѣдомствъ, правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учреждений, офицеры Московскаго гарнизона и огромное количество молящихся.

Въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя божественную литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Арсеній, епископъ Серпуховской, съ многочисленнымъ духовенствомъ.

Торжественныя богослуженія были совершены также въ храмахъ при учрежденіяхъ, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Въ теченіе всего дня столица была украшена національными флагами.

Содержаніе: „Молитва“—по почтѣ. — По поводу десятилѣтія вѣроисповѣдной свободы. — Врученіе В. М. Васнецову диплома на званіе почетнаго члена Императорской Московской духовной Академіи. — Собраніе Законоучительскаго Братства 21 апрѣля.—Лѣтопись епархіальной жизни

При семь № прилагается „Москов. Благовѣсть“ №№ 34—35.
Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой
90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

2-го мая

№ 18.

1915 года

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

На вновь открытую штатную вакансію священника при Благовѣщенской домово́й церкви въ пріютѣ Общества призрѣнія сиротъ и брошенныхъ дѣтей при имѣніи г. Коротяевой Звенигородскаго уѣзда, діако́нъ Знаменской, села Теплаго, церкви, Рузскаго уѣзда, Михаилъ *Рождественскій*—13 апрѣля.

На вакансію священника при Ризположенской, села Вышегорода, церкви, Верейскаго уѣзда, діако́нъ Одитриѣвской, села Городищъ, церкви, Клинскаго уѣзда, Александръ *Ремизовъ*—16 апрѣля.

На вакансію псаломщика при Спасской, села Деулина, церкви, Дмитровскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Дмитровскомъ дух. училищѣ Петръ *Измаиловскій*—17 апрѣля испр. д. псаломщика.

На вакансію псаломщика при Троицкой, села Елеазарова, церкви, Волоколамскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Кураичевъ*—22 апрѣля.

На штатную вакансію діакона при Московской Воскресенской, что въ Барашахъ, церкви, діако́нъ-псаломщикъ Московской Николаевской, въ Котельникахъ, церкви Владиміръ *Рождественскій*—23 апрѣля.

На вакансію псаломщика при Московской Николаевской, въ Котельникахъ, церкви учитель Чудовской двухклассной церковно-приходской школы, при Троицкомъ подворьѣ, Димитрій *Владимірскій*—24 апрѣля.

На вакансію псаломщика при Покровской, погоста Никольскаго, на рѣкѣ Лутоснѣ, церкви, Клинскаго уѣзда, окончившій курсъ въ Перервинскомъ дух. училищѣ Петръ *Вознесенскій* испр. д. псаломщика—24 апрѣля.

На штатную вакансію діакона при Богородицерождественской, села Уполозь, церкви, Богородскаго уѣзда, псаломщикъ Богородицерождественской, у рѣчки Вырки, церкви, того же уѣзда, Евгений *Никольскій*—7—24 апрѣля.

Перемѣщенны:

На вакансію псаломщика при Московской Тихвинской, что въ Малыхъ Лужникахъ, церкви псаломщикъ Коломенскаго Успенскаго собора, студентъ Московской дух. семинаріи, Алексѣй *Мясоедовъ*—24 апрѣля.

На вакансію псаломщика при Московской Успенской, что на Могильцахъ, церкви псаломщикъ Троицкой, села Внукова, церкви, Дмитровскаго уѣзда, окончившій курсъ Виѣанской дух. семинаріи, Иванъ *Лебедевъ*, согласно ходатайства причта—24 апрѣля.

На вновь открытую штатную вакансію псаломщика при Московской домовою Троицкой, что въ саду дѣтской городской больницы Св. Владимира, церкви псаломщикъ Московской Петро-Павловской, въ Куманинской богадѣльнѣ, церкви Теодоръ *Соловевъ*—28 апрѣля.

Разрѣшено рукоположить псаломщика Покровской, села Покровскаго-Брехова, церкви, Московскаго уѣзда, Ивана *Никольскаго* въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи—13 апрѣля.

Испр. д. псаломщика Воскресенской, села Васильевскаго, церкви, Коломенскаго уѣзда, Меркурій *Агафоновъ* утверждень въ должн. псаломщика, съ посвященіемъ въ стихарь—19 апрѣля.

Разрѣшено псаломщику Іоанно-Богословской, села Глинкова, церкви, Богородскаго уѣзда, Іоанну *Лаврову*, второбрачному, надѣвать стихарь при богослуженіяхъ въ торжественныхъ слу- чаяхъ—17 апрѣля.

Уволенъ за штатъ діаконъ-псаломщикъ Спасской, села Деулина, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Василій *Измалковскій*, согласно прошенію,—17 апрѣля.

Псаломщикъ Троицкой, села Воловникова, церкви, Клинскаго уѣзда, Алексѣй *Смирновъ* призванъ на дѣйствительную военную службу.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

Діаконскія:

При Знаменской, села Теплаго церкви, Ружскаго уѣзда.

При Одигитрѣвской, села Городищъ, церкви, Клинскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Троицкой, села Воловникова, церкви, Клинскаго уѣзда.

При Коломенскомъ Успенскомъ соборѣ.

При Троицкой, села Внукова, церкви, Дмитровскаго уѣзда.

При Богородицерождественской, у рѣчки Вырки, церкви, Богородскаго уѣзда.

При Московской Петропавловской, въ Куманинской бога-
дѣльнѣ, церкви.

При Клинскомъ Троицкомъ соборѣ.

СПИСОКЪ

священнослужителей, награжденныхъ къ 6 мая 1915 года
Его Высокопреосвященствомъ по вниманію къ усердію и тру-
дамъ на поприщѣ духовно-просвѣтительной и пастырской
дѣятельности.

А. С к у ф ь е ю:

Гор. Москва.

- 1) Богоявленской, въ Елоховѣ, ц. священ. Николай *Смирновъ*.
- 2) Знаменской, въ Переяславской слободѣ, ц. Михаилъ *Соколовъ*.
- 3) Покровской, въ Красномъ селѣ, ц. Димитрій *Смирновъ*.
- 4) Григоріе-Неокесарійской, на Полянкѣ, ц. Петръ *Лаговъ*.
- 5) Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, ц. Сергій *Тер-новскій*.
- 6) Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, ц. Леонидъ *Кудринъ*.
- 7) Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, ц. Николай *Цыганковъ*.
- 8) Петропавловской, на Новой Басманной, ц. Василій *Розовъ*.
- 9) Покровской, на Лыщиковой горѣ, ц. Петръ *Никольскій*.
- 10) Сорокосвятской, у Новоспасскаго монастыря, ц. Павелъ *Поповъ*.
- 11) Страстнаго монастыря Феодоръ *Алексинскій*.
- 12) Димитріе-Селунской, на Благушѣ, ц. Михаилъ *Преферансовъ*.
- 13) Домовой церкви, при пріютѣ Общества призрѣнія, воспитанія и обученія слѣпыхъ дѣтей въ Москвѣ Михаилъ *Соловьевъ*.

Московскій уѣздъ:

- 14) села Кускова Александръ *Смирновъ*.
- 15) с. Гольянова Алексѣй *Глаголевскій*.
- 16) с. Сабурова Сергій *Марковъ*.
- 17) с. Литвинова Александръ *Смирновъ*.
- 18) с. Оболдина Петръ *Екатеринославскій*.
- 19) с. Конькова Василій *Шумовъ*.

Богородскій уѣздъ:

- 20) с. Милеть Іоаннъ *Державинъ*.
- 21) с. Воскресенскаго Николай *Пономаревъ*.

Бронницкій уѣздъ:

- 22) с. Ново-Рождествена Александръ *Верещагинъ*.
- 23) погоста Лужковъ Павелъ *Вознесенскій*.

Верейскій уѣздъ:

- 24) Троице-Одигитріевскаго женскаго монастыря Михаилъ *Виноградовъ*.
 25) села Любанова Михаилъ *Соколовъ*.

Волоколамскій уѣздъ:

- 26) села Корневскаго Владиміръ *Знаменскій*.

Дмитровскій уѣздъ:

- 27) села Гарей Веніаминъ *Фаминцевъ*.
 28) с. Горупекъ Алексій *Смирновъ*.

Звенигородскій уѣздъ:

- 29) с. Никольскаго-Урюпина Георгій *Оувейскій*.
 30) с. Ѳедосьина Димитрій *Остроумовъ*.

Клинскій уѣздъ:

- 31) села Введенскаго Іаковъ *Субботинъ*.
 32) погоста Христорождественскаго, на рѣкѣ Сестрѣ, Димитрій *Куняевъ*.

Коломенскій уѣздъ:

- 33) села Воскресенскаго Іоаннъ *Троицкій*.

Подольскій уѣздъ:

- 34) села Кленова Николай *Вознесенскій*.
 35) с. Акулинина Николай *Калугинъ*.

Рузскій уѣздъ:

- 36) села Покровскаго-Шереметева Алексій *Смиренскій*.
 37) с. Алексина Георгій *Розановъ*.
 38) с. Старой Рузы Алексій *Веселовскій*.

Серпуховскій уѣздъ:

- 39) села Темни Алексій *Смирновъ*.
 40) с. Семеновскаго-Раѣ Георгій *Троицкій*.

Б. Набедренникомъ.*Городъ Москва.*

- 1) Троицкой, на Хохловкѣ, ц. Николай *Успенскій*.
 2) Василие-Кессарійской, на Тверской, ц. Константинъ *Владиславлевъ*.
 3) Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, ц. Петръ *Ильинъ*.
 4) Троицкой, въ Вишнякахъ, ц. Александръ *Закатовъ*.
 5) Успенской, въ Казачей, ц. Андрей *Воскресенскій*.
 6) Скорбященской, на Ордынкѣ, ц. Сергій *Богословскій*.
 7) Троицкой, въ Троицкомъ, ц. Петръ *Поповъ*.

- 8) Крестовоздвиженской, на Пометномъ Вражкѣ, ц. Алексій Со-
болевскій.
 9) Троицкой, при богадѣльнѣ Ермаковыхъ, ц. Илія *Четверухинъ.*
 10) Серафимовской, что въ богадѣльнѣ Дамскаго Попечительства
 о бѣдныхъ, на Старой Басманной, ц. Евгеній *Орловъ.*

Московский уѣздъ:

- 11) села Троицко-Лыкова Іоаннъ *Рудневъ.*

Богородскій уѣздъ:

- 12) села Родинокъ Александръ *Цвѣтковъ.*
 13) с. Жегалова Василий *Воздвиженскій.*
 14) с. Игнатѣва Вячеславъ *Росляковъ.*
 15) Воскресенской, въ Павловскомъ посадѣ, ц. Михаилъ *Кротковъ.*

Бронницкій уѣздъ:

- 16) села Лямцына Іоаннъ *Воскресенскій.*

Верейскій уѣздъ:

- 17) села Крюкова Борисъ *Назаровъ*

Волоколамскій уѣздъ:

- 18) села Спинова Михаилъ *Рождественскій.*

Дмитровскій уѣздъ:

- 19) села Спасъ-Каменки Константинъ *Цвѣтковъ.*
 20) с. Минѣва Іоаннъ *Высотскій.*
 21) с. Дьякова Александръ *Любимовъ.*
 22) погоста Подболотскаго Павелъ *Тихомировъ.*

Звенигородскій уѣздъ:

- 23) села Павловскаго Александръ *Лебедевъ.*
 24) с. Юдина Сергій *Добросердовъ.*
 25) с. Берендѣва Сергій *Миролобовъ.*
 26) с. Никольскаго-Малинки Павелъ *Бровкинъ.*

Клинскій уѣздъ:

- 27) погоста Ильинскаго, на рѣкѣ Катышѣ, Григорій *Раевскій.*

Коломенскій уѣздъ:

- 28) села Ратмири Александръ *Троицкій.*
 29) с. Ѳедосьина Александръ *Базилевскій.*
 30) с. Сапронова Іоаннъ *Никольскій.*

Можайскій уѣздъ:

- 31) села Горетова Михаилъ *Марковъ.*

Подольскій уѣздъ:

- 32) села Якшина Сергій *Гедеоновъ.*

*Рускій уѣздъ:*33) села Мытниковъ Николай *Милославскій*.*Серпуховскій уѣздъ:*34) села Михайловскаго Николай *Соколовъ*.35) с. Хлѣвина Николай *Ильинскій*.**Иеромонахи:**36) Преподаватель Московской духовной семинаріи *Венедиктъ*.37) Москов. Срѣтенскаго монастыря *Виталій*.38) Николо-Угрѣшскаго монастыря *Наванайлъ*.39) Коломенскаго Бобренева монастыря духовникъ *Пафнутій*.**СПИСОКЪ ЛИЦЪ,****кои́мъ за полезную и усердную службу преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.**

- 1) Завѣдующій и законоучитель Озерской церковно-приходской школы Коломенскаго уѣзда, членъ Коломенскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей церкви села Озеръ Николай *Никольскій*.
- 2) Законоучитель Губинской церковно-приходской школы, Бронницкаго уѣзда, діаконъ Константинъ *Воздвиженскій*.
- 3) Попечитель Голочеловской церковно-приходской школы, Коломенскаго уѣзда, Симеонъ *Масоловъ*.

Учители церковно-приходскихъ школъ:

- 4) Московской Николо-Кленниковской Николай *Русовъ*.
- 5) Георгіевской, при Озерѣ, Клинскаго уѣзда, Петръ *Бариновъ*.
- 6) Картинской, Рузскаго уѣзда, Алексѣй *Озерецковскій*.
- 7) Учитель пѣнія Московской Николо-Мясницкой школы, мѣстный псаломщикъ Александръ *Бяляевъ*.
- 8) Учительница Московской Шанинской церковно-приходской школы Вѣра *Соколова*.
- 9) Церковный староста, строитель Черленковской церковно-приходской школы, Волоколамскаго уѣзда, Егоръ *Михайловъ*.

 Цензоръ
 Протоіерей Н. Извѣковъ.

 Редакторъ Секретарь Консисторіи
 В. Трелинь.